

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать седьмая сессия
18–29 января 2021 года

Резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами по Мьянме*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме материалов, представленных 64 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств² и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами³

2. Авторы СП1, Комитет действий по развитию демократии (КДРД), Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) и Фонд по правам человека (ФПЧ) рекомендовали Мьянме ратифицировать МПГПП, КПП, МКЛРД и МКПТМ⁴.

3. МА, ХРУ, МКЮ, авторы СП1 и СП9 подчеркнули, что Мьянма с декабря 2017 года отказывается предоставить доступ Специальному докладчику ООН по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме. Она также отказалась от сотрудничества с другими мандатариями Организации Объединенных Наций и международными механизмами отчетности, такими как Миссия по установлению фактов в Мьянме, Независимый механизм по расследованию для Мьянмы (НМРМ) и Международный уголовный суд (МУС)⁵. ХРУ также отметила, что Мьянма оставила невыполненным обещание бывшего Президента Тейн Сейна создать постоянное страновое отделение УВКПЧ⁶.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

4. В СП5 Мьянме рекомендуется в полной мере сотрудничать с международными экспертами и механизмами отчетности, включая НМРМ, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме и МУС, и снять любые ограничения на их доступ в страну; предоставить учреждениям ООН, включая Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме и УВКПЧ, беспрепятственный и постоянный доступ в страну, в том числе в штаты Ракхайн, Чин, Качин и Шан; позволить УВКПЧ создать страновое отделение и направить открытые приглашения всем мандатариям специальных процедур⁷.

В. Национальная система защиты прав человека⁸

5. В СП28 отмечается, что Конституция не включает сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в качестве запрещенных оснований для дискриминации и что нет никаких других законов, запрещающих дискриминацию в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов (ЛГБТИ)⁹. В СП28 подчеркивается, что законодательство Мьянмы прямо дискриминирует ЛГБТИ. Однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию квалифицируются в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии с Уголовным кодексом¹⁰.

6. МА выразила обеспокоенность по поводу того, что Национальная комиссия Мьянмы по правам человека (НКМПЧ), воссозданная в новом составе в январе 2020 года по итогам непрозрачного процесса, отличается бездействием, отсутствием независимости и неэффективностью в плане рассмотрения утверждений о нарушениях прав человека¹¹. МКЮ выразила аналогичную озабоченность, подчеркнув, что НКМПЧ не провела какого-либо существенного или заслуживающего доверия расследования утверждений, указывающих на достоверные доказательства широко распространенных и систематических нарушений прав человека, совершенных в последние годы военнослужащими в основном в отношении лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам¹². В СП20 сформулированы соответствующие рекомендации¹³. С другой стороны, сама НКМПЧ сообщила, что государство выделяет ей достаточное финансирование для эффективного выполнения своих функций. Кроме того, Мьянма в максимально возможной степени выполняет рекомендации, выносимые НКМПЧ по итогам рассмотрения жалоб и проведения инспекций на местах¹⁴.

7. Центр по гражданским и политическим правам (ЦГПП) рекомендовал Мьянме создать национальный механизм по представлению докладов и последующим мерам для эффективного выполнения своих обязательств по представлению докладов договорным органам¹⁵.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация¹⁶

8. МА, Араканская национальная организация рохинджа (АНОР) и Сеть прав человека Бирмы (СПЧБ) подчеркнули, что дискриминационный Закон о гражданстве 1982 года лишает лиц права на гражданство по расовым и этническим признакам. Дискриминационное и произвольное применение этого закона было ключевым элементом преследований в отношении общины рохинджа¹⁷.

9. СПЧБ обратила внимание на дискриминационную практику, с которой сталкиваются мусульмане и другие меньшинства в процессе подачи заявлений на получение паспорта: заявления мусульман, записанных в документах как бенгальцы, китайцы, индийцы или пакистанцы, рассматриваются значительно дольше заявлений других лиц. Заявители из числа бенгальцев проходят дополнительные проверки и сталкиваются со злоупотреблениями, включая расследования специального

подразделения, которые проводятся в форме запугивающих и унижительных встреч и посещений на дому с целью проверки их личности, адреса и семейной истории¹⁸. Аналогичная обеспокоенность выражена в СП17 и СП9¹⁹.

10. В СП14 отмечается, что лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и квиры (ЛГБТК) подвергаются дискриминации на рабочем месте и в медицинских учреждениях²⁰.

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека²¹

11. В СП9 отмечено, что, несмотря на серьезные усилия Комиссии по борьбе с коррупцией (КБК) по расследованию резонансных дел и распространению своего мандата на частные сделки, бездействие правительства в этом отношении серьезно затруднило повседневную жизнь людей. В целом, деятельность подразделений по предупреждению коррупции является непрозрачной. Государственным должностным лицам, причастным к коррупционным делам, все также удается избегать правовых последствий²².

12. В СП2 сказано, что инвестиционные и инфраструктурные проекты, многие из которых осуществляются в рамках совместных предприятий с участием государственных или частных мьянманских компаний и иностранных компаний, часто приводят к нарушениям экономических, социальных и культурных прав местных общин. Такие нарушения непосредственно связаны с деградацией и загрязнением окружающей среды в результате: отсутствия содержательных и надлежащих консультаций с затрагиваемыми общинами на этапах разработки и осуществления проектов; нарушения соответствующих национальных законов и несоблюдения международных стандартов в области прав человека; недостаточных компенсационных мер и отсутствия эффективных механизмов возмещения ущерба на национальном уровне; и использования репрессивных законов для того, чтобы заставить молчать и наказать правозащитников, в том числе защитников земельных и экологических прав, и членов общин²³. Авторы СП3 и Каренская группа по правам человека (КГПЧ) высказали аналогичную обеспокоенность²⁴.

13. Организация «Джаст эттонмент инк» (ДЭИ) заявила, что повышение уровня моря и температуры, вызванное изменением климата, создает серьезную угрозу для пригодности к проживанию и права народов на самоопределение в Мьянме²⁵.

Права человека и борьба с терроризмом²⁶

14. ФПЧ выразил обеспокоенность в связи с тем, что под предлогом борьбы с террористической деятельностью Закон о борьбе с терроризмом на практике используется для преследования журналистов²⁷. Авторы СП1 и Всеараканский конгресс студентов и молодежи (ВАКСМ) высказали аналогичную обеспокоенность²⁸.

2. Гражданские и политические права

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность²⁹

15. МА и СП8 отметили, что законодательством по-прежнему предусмотрена смертная казнь и суды продолжают выносить смертные приговоры. В 2016 году парламент отменил Закон о чрезвычайных положениях, который предусматривал смертную казнь. Вместе с тем она все также применяется за другие преступления, включая убийство³⁰. Центр по правам человека Бирмингемского городского университета (ЦПЧ БГУ) рекомендовал ввести официальный мораторий на смертную казнь³¹.

16. В СП8 подчеркивается, что лица, содержащиеся под стражей, подвергаются пыткам и другим формам жестокого обращения³². Всемирная организация христианской солидарности (ВОХС) высказала аналогичную обеспокоенность³³. В СП9 выражена озабоченность в связи с тем, что пытки являются широко распространенным явлением в тюрьмах, центрах содержания под стражей и допросов

и систематически применяются в отношении политических заключенных, содержащихся под стражей как в полиции, так и в вооруженных силах³⁴.

17. Ассоциация помощи политическим заключенным в Бирме (АППЗ (Б)) отметила, что после массовой высылки рохинджа в соседнюю страну в 2017 году поступали сообщения о случаях пыток и убийств, совершенных военнослужащими и сотрудниками сил безопасности Мьянмы, главным образом в районах, где происходили столкновения между этническими вооруженными группами. Военные злоупотребления, включая произвольные аресты, пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения, в подавляющем большинстве случаев направлены против групп этнических меньшинств³⁵.

18. В СП9 говорится, что в соответствии с Уголовным кодексом и Законом о борьбе с проституцией 1949 года лица из числа ЛГБТИ подвергаются неограниченному контролю со стороны полиции, произвольным арестам и задержаниям. Задержанные лица из числа ЛГБТИ во время содержания под стражей в полиции сталкивались с физическим и сексуальным насилием³⁶. Независимая ассоциация адвокатов Мьянмы (НААМ) подчеркнула, что нередко случаи необоснованных арестов, особенно в отношении представителей этнических и религиозных меньшинств³⁷.

19. АППЗ (Б) отметила ухудшение общей ситуации с состоянием здоровья заключенных в тюрьмах из-за чрезмерной представленности наиболее уязвимых и маргинализированных групп общества. В тюрьмах не налажено надлежащее предоставление медицинской помощи и распространены такие болезни, как малярия, туберкулез и дизентерия³⁸.

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права³⁹

20. МКЮ и авторы СП9 отметили, что судебная система не является независимой, а судьи не привыкли привлекать к ответственности членов правительства. Исполнительная власть, особенно армия и полиция, продолжает оказывать неоправданное влияние на судебную власть⁴⁰.

21. МА выразила глубокую обеспокоенность в связи с тем, что Конституция 2008 года, устанавливая военный контроль над военными судебными процессами, закрепляет тем самым культуру безнаказанности за нарушения со стороны военных. Так, силы безопасности Мьянмы в большинстве случаев уходят от ответственности⁴¹. Авторы СП5 и МКЮ отметили структурные барьеры, которые препятствуют привлечению виновных к ответственности и не позволяют обеспечить правосудие для жертв нарушений прав человека⁴². ХРУ подчеркнула, что недавнее осуждение военным трибуналом Мьянмы трех военнослужащих за преступления против этнических рохинджа отражает продолжающиеся попытки правительства уйти от реальной ответственности, показательно наказывая нескольких военнослужащих, вместо того чтобы серьезно расследовать деятельность военного руководства, при попустительстве которого совершаются эти ужасные преступления⁴³. Араканский проект (АП) высказал аналогичную обеспокоенность⁴⁴.

22. КППЧ заявила, что нарушения прав человека, совершенные силами безопасности в период до прекращения огня, включая широко распространенные убийства, пытки, сексуальное насилие в отношении женщин и принудительный труд, остаются безнаказанными⁴⁵.

23. Организация ASProject подчеркнула, что доступ жертв сексуального насилия, связанного с конфликтом, к ориентированным на пострадавших мерам по оказанию медицинской, психиатрической и психосоциальной поддержки, защите и обеспечению средств к существованию является весьма ограниченным, в том числе и для мужчин, ставших жертвами такого насилия⁴⁶.

24. Авторы СП10 отметили, что Мьянма не всегда обеспечивает необходимые гарантии для надлежащей деятельности юристов, как изложено в принятых Организацией Объединенных Наций основных принципах, касающихся роли юристов. Некоторые юристы, занимающиеся деликатными делами, подвергались преследованию или угрозам преследования⁴⁷.

25. В СП10 выражена обеспокоенность по поводу того, что все еще не обеспечена полная независимость Совета адвокатов Мьянмы, но при этом приветствуется создание Независимой ассоциации адвокатов Мьянмы⁴⁸.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁴⁹

26. В СП6 говорится, что, несмотря на конституционную гарантию, правительство, как правило, не обеспечивает защиту свободы религии или убеждений и прав религиозных меньшинств⁵⁰. В СП4 обращено внимание на статью 295А Уголовного кодекса, на которую власти ссылались для обоснования преследований религиозных меньшинств и которая дважды использовалась во время пандемии COVID19⁵¹.

27. Организация «АДФ Интернэшнл», ЕЦПП, СП9 и ВОХС отметили, что в 2015 году парламент принял пакет законов «О защите расы и религии», в которых основное внимание уделяется, в частности, обращению в другую веру и контролю за населением. Закон об обращении в другую религию сильно ограничил возможности человека менять свою религию. В соответствии с этим законом для обращения в другую веру гражданин Мьянмы должен получить разрешение регистрационного совета, пройти 90-дневное религиозное обучение и получить в совете соответствующее свидетельство⁵². Аналогичная озабоченность выражена в СП5⁵³.

28. МА, ХРУ, авторы СП3 и СП4 выразили обеспокоенность в связи с продолжающейся практикой арестов, судебного преследования, заключения под стражу и лишения свободы правозащитников, политических активистов и других лиц, мирно осуществляющих свои права, на основании нескольких нечетко сформулированных законов⁵⁴. В СП23 рекомендуется изменить или отменить законы, ограничивающие свободу выражения мнений, с тем чтобы они соответствовали стандартам в области прав человека⁵⁵. МА, организация «Свобода выражения мнений в Мьянме», ХРУ и авторы СП22 выразили аналогичную обеспокоенность⁵⁶.

29. Авторы СП3, ФПЧ и АППЗ (Б) отметили случаи нападения на деятелей искусства. В апреле и мае 2019 года полиция арестовала семерых членов исполняющей тандрат труппы «Поколение павлинов» за то, что в своих сатирических представлениях, распространяемых через социальную сеть Facebook, они якобы высмеивали армию Мьянмы⁵⁷.

30. В СП1 и СП4 выражается озабоченность в связи с тем, что в соответствии с Законом о государственных документах и архивах, принятым в декабре 2019 года, вся хранящаяся в государственном архиве информация относится к государственной тайне, а предоставление общественности доступа к ней рассматривается как посягательство на государственную безопасность⁵⁸. Авторы СП4, ХРУ и ФПЧ подчеркнули, что Закон об официальной тайне запрещает доступ к широкому кругу государственной информации или владение ею даже в тех случаях, когда нет никаких доказательств намерения причинить вред государству или риска его причинения в результате предоставления доступа⁵⁹.

31. В СП1 и СП4 подчеркивается, что правительство использует блокировку Интернета в качестве инструмента воспрепятствования доступу к информации, что в контексте пандемии COVID-19 имеет жизненно важное значение⁶⁰. ХРУ и авторы СП3 выразили аналогичную обеспокоенность⁶¹.

32. В СП5 подчеркивается, что информационная блокада затрудняет наблюдение международного сообщества за ситуацией в штате Ракхайн, где общины рохинджа, рахин и другие этнические меньшинства постоянно подвергаются опасности жестоких преступлений⁶².

33. Как отметили авторы СП3, Совет по делам печати Мьянмы, являющийся регулирующим органом для печатных средств массовой информации, не обладает независимостью, и жалобы по-прежнему перенаправляются в полицию⁶³. Посредством Закона о печатном и издательском деле 2014 года правительство установило жесткое регулирование работы печатных средств массовой информации, что представляет собой одну из форм государственной цензуры⁶⁴.

34. Авторы СПЗ, КГПЧ и ФПЧ отметили, что правительство ограничивает право на мирные собрания как на практике, так и в политике, и что полиция применяет чрезмерную и непропорциональную силу для разгона мирных протестов. В 2016 году правительство внесло поправки в Закон о мирных собраниях и мирных шествиях, отменив требование о получении разрешения полиции на проведение демонстраций, заменив его режимом уведомления. Однако власти по-прежнему рассматривают уведомление как просьбу о разрешении, и уголовные санкции за невыполнение или несоблюдение широких ограничений в отношении собраний остались без изменений⁶⁵.

35. В СП1 и СПЗ выражается обеспокоенность по поводу того, что НПО продолжают сталкиваться с необоснованными ограничениями, особенно в соответствии с Законом о регистрации ассоциаций 2014 года. Этот закон наделяет власти чрезмерной свободой усмотрения в отношении отказа в регистрации НПО на туманных и неопределенных основаниях⁶⁶. В СПЗ отмечено, что правозащитники и журналисты были объектом онлайн-ненавистнических кампаний, а убийства правозащитников в ряде случаев оставались безнаказанными⁶⁷. В СПЗ подчеркивается использование Закона о незаконных ассоциациях для изъятия из новостных программ сюжетов о вооруженных конфликтах. Иностранцам средства массовой информации было запрещено посещать северную часть штата Ракхайн для освещения конфликта, а местные журналисты, получившие независимый доступ, сталкиваются с различными ограничениями и рисками. Судебное преследование журналистов агентства «Рейтер» стало угрожающим предупреждением для других журналистов, публикующим материалы о событиях в штате Ракхайн, и привело к еще более широкому распространению самоцензуры⁶⁸.

36. В СП7 выражается озабоченность в связи с ограничениями права на участие в ведении государственных дел, которые подрывают принцип всеобщего избирательного права и равенства голосования⁶⁹. В частности, Центр международного права школы права Притцкера Северо-Западного университета (ЦМП СЗУ) заявил, что правительство ограничило право мусульман на участие в управлении, подчеркнув, что на парламентских выборах 2015 года всего за несколько дней до их начала избирательные органы объявили, что кандидаты-мусульмане не имеют права участвовать в выборах⁷⁰.

Запрещение всех форм рабства⁷¹

37. В СП9 выражается обеспокоенность по поводу того, что в Мьянме по-прежнему широко распространена торговля людьми. Торговцы людьми, пользуясь нищетой и нестабильным положением в стране, принуждают женщин, мужчин и детей, относящихся к уязвимым категориям населения, к труду, сексуальной эксплуатации и рабству. Большинство из тех, кто был продан в рабство, занимались рыбным промыслом. У них был ненормированный рабочий день, и они выполняли физически тяжелые работы в опасных условиях⁷².

38. Международная организация ЭКПАТ отметила, что Мьянма считается страной происхождения как женщин, так и детей, продаваемых в сексуальных целях. К числу факторов, повышающих уязвимость детей к торговле людьми, относятся бедность, отсев из школ и экономическая миграция⁷³. Организация также отметила, что в национальном законодательстве не проводится различия между детьми и взрослыми жертвами торговли людьми⁷⁴.

39. Конгрегация Милосердной Богоматери Доброго Пастыря (КМБДП) подчеркнула, что правоприменение в отношении лиц, виновных в торговле людьми, является крайне неэффективным, отметив, что очень немногие случаи были доведены до суда⁷⁵.

40. ХРУ заявила, что в граничащих с Китаем областях Качин и северный Шан давние вооруженные конфликты между правительством и этническими вооруженными группами создали условия, благоприятные для торговли людьми. Торговцы людьми предлагают возможности трудоустройства, чтобы заманивать женщин и девочек в ловушку и продавать в качестве «невест» в сексуальное рабство. Те женщины и девочки, которые вырвались из рабства обращаются в суды, редко

добиваются восстановления справедливости, а торговцы людьми продолжают оставаться на свободе, зачастую занимаясь тем же незаконным ремеслом⁷⁶.

Право на конфиденциальность⁷⁷

41. В СП1 говорится, что телекоммуникационные компании обязали предоставлять данные об их клиентах без каких-либо надлежащих гарантий. Права пользователей не защищены судебным контролем в отношении требований правительства о предоставлении данных⁷⁸. В нем также отмечено, что в рамках программы «Цифровое правительство — 2017» национальные регистрационные карточки на бумажном носителе были заменены на цифровые удостоверения личности. Для этих цифровых удостоверений личности были собраны биометрические данные. С учетом того, что в Мьянме нет закона, регулирующего режим защиты личных данных, в СП1 выражена обеспокоенность в связи с тем, что весьма конфиденциальные биометрические данные могут быть использованы не по назначению⁷⁹.

42. В СП1 и СП3 выражается озабоченность по поводу того, что в Законе о неприкосновенности частной жизни 2017 года акцент сделан на дублирующей криминализации поведения, аналогичного диффамации, и что такие положения все шире используются для наказания лиц, выступающих с критикой государственных чиновников⁸⁰.

3. Экономические, социальные и культурные права

Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда⁸¹

43. ХРУ отметила, что количество волнений и забастовок рабочих в промышленных пригородах Янгона значительно возросло с 2019 года, и что охвативший промышленные районы кризис еще более обострился во время пандемии COVID-19. Трудовое законодательство Мьянмы и предусмотренные в нем механизмы урегулирования споров не обеспечивают защиту прав трудящихся. Широко распространены нарушения свободы ассоциации, права на заключение коллективных договоров и других трудовых прав⁸². В этой связи организация «Глобальные профсоюзы» рекомендовала Мьянме в полной мере сотрудничать с местными профсоюзами в проводимой реформе национального трудового законодательства в целях полной ратификации и эффективного осуществления международных трудовых стандартов⁸³.

44. КППЧ заявила, что основная часть рабочей силы в сельских районах Юго-Восточной Мьянмы занята в неформальном секторе, что не позволяет ей воспользоваться законами, защищающими права трудящихся⁸⁴.

Право на достаточный жизненный уровень⁸⁵

45. В СП13 подчеркивается, что со времени последнего обзора осуществление прав на жилье, землю и имущество стало еще менее доступным, особенно для этнических меньшинств⁸⁶.

Право на здоровье⁸⁷

46. В СП11 говорится, что медицинские учреждения в местах проживания коренных народов, особенно в отдаленных районах, хронически недополучают финансовые средства и недоукомплектованы кадрами. В ряде случаев ситуация усугублялась вооруженным конфликтом⁸⁸. Аналогичная озабоченность выражена КППЧ⁸⁹.

47. Организация ПГК рекомендовала правительству принять дополнительные законы и стратегии для сокращения финансового бремени системы здравоохранения и выделить сектору здравоохранения дополнительные финансовые ресурсы⁹⁰.

48. «Альянс Мьянма» указал на сохраняющуюся острую проблему стигматизации и дискриминации, которые находят выражение в социальных и структурных барьерах, препятствующих доступу людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, к лечению ВИЧ и другим

медицинским услугам⁹¹. В СП26 Мьянме было рекомендовано провести правовую реформу, направленную непосредственно на исключение положений, допускающих дискриминацию, и организовать комплексные программы подготовки по вопросам прав человека для государственных служащих, включая медработников и полицейских, которые взаимодействуют с этими маргинализированными общинами⁹².

49. В СП24 отмечается, что лица с проказой не получают своевременной медицинской помощи. Авторы рекомендовали Мьянме повысить уровень знаний о проказе в медицинском сообществе, с тем чтобы лица с этим заболеванием могли на ранней стадии проходить диагностику и соответствующие медицинские процедуры, необходимые для лечения проказы и предупреждения последующей инвалидности⁹³.

50. Международная организация по развитию образования (МОРО) заявила, что в целом государственные власти не предоставляют адекватных средств для лечения COVID-19 в районах проживания этнических групп, что крайне негативно сказывается на осуществлении права на здоровье⁹⁴. В СП28 также выражена обеспокоенность по поводу того, что пандемия COVID-19 усугубляет существующие барьеры на пути к справедливости и равенству и оказывает пагубное воздействие на положение в области прав человека ЛГБТИ, включая право на здоровье⁹⁵.

*Право на образование*⁹⁶

51. КГПЧ заявила, что школы в нескольких деревнях не могут вместить всех местных детей или нуждаются в срочном ремонте. Хотя начальное образование является бесплатным, родители часто вынуждены платить за школьные принадлежности, учебники и обучение, в связи с чем малоимущие семьи зачастую не могут оплачивать образование своих детей⁹⁷.

52. В СП11 отмечается хроническое недофинансирование государственных школ в отдаленных районах проживания коренных народов, что приводит к нехватке школ и квалифицированных учителей⁹⁸. В СП16 Мьянме рекомендуется принять все необходимые меры для повышения доступности для учителей школ в отдаленных и сельских районах путем строительства надлежащих дорог и организации общественного транспорта⁹⁹.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*¹⁰⁰

53. В СП7 подчеркивается, что, несмотря на конституционное положение о гендерном равенстве, в стране отсутствует реальное равенство и нет четкого запрета косвенной дискриминации¹⁰¹.

54. В СП5 подчеркивается, что гендерная дискриминация закреплена во всех действующих законах Мьянмы, в частности в Уголовном кодексе. Недостатки в устаревших законах Мьянмы создают серьезные препятствия для решения проблемы насилия в отношении женщин. Авторы представления также подчеркнули, что Закон о предупреждении насилия в отношении женщин не содержит надлежащих положений о выявлении, определении, запрещении и наказании таких преступлений в целях предупреждения насилия в отношении всех женщин¹⁰². Сеть по вопросам гендерного равенства (СГР) выразила аналогичную озабоченность, рекомендовав Мьянме, в частности, расширить сферу применения Закона, с тем чтобы он охватывал насилие во всех контекстах, в том числе в условиях конфликта¹⁰³.

55. Международная организация ЭКПАТ заявила, что Закон о внесении поправок в Закон о борьбе с проституцией неоднократно называли источником стигматизации, дискриминации и маргинализации проституток на национальном уровне, что часто приводило к насилию и злоупотреблениям со стороны властей и лишало женщин надежды на надлежащую правовую процедуру или правосудие¹⁰⁴.

56. В СП9 подчеркивается, что, несмотря на начало осуществления десятилетнего Национального стратегического плана по улучшению положения женщин,

отсутствуют данные об эндемических масштабах насилия в отношении женщин или о выделении бюджетных ассигнований с учетом гендерных аспектов¹⁰⁵.

57. КППЧ заявила, что правительство, как правило, не помогает жертвам сексуального насилия преодолеть последствия пережитого, а в сельских районах услуги по охране психического здоровья практически отсутствуют. Пострадавшие девочки часто бросают школу, что еще больше усиливает их маргинализацию. Случаи сексуального насилия в юго-восточной части Мьянмы рассматриваются, как правило, деревенскими органами власти, которые зачастую пытаются урегулировать их, предлагая компенсацию или заключение брака¹⁰⁶.

58. В СП9 выражается обеспокоенность по поводу низкого уровня участия и представленности женщин в политической жизни, при этом подчеркивается, что, несмотря на создание Технической рабочей группы по вопросам мира и безопасности женщин, правам женщин не уделяется приоритетного внимания¹⁰⁷.

59. В СП25 подчеркивается, что конфликт и усиление милитаризации отрицательно сказались на женщинах, приведя к тому, что они оказались перемещенными, уязвимыми перед торговлей людьми, потерявшими землю и экономически незащищенными, а также лишенными доступа к адекватным медицинским и другим услугам. Правительство не оказало им в период перемещения гуманитарной или иной помощи и не обеспечило сельским женщинам надлежащие социальные услуги и экономическую безопасность¹⁰⁸.

*Дети*¹⁰⁹

60. В СП18 подчеркивается, что в 2016 и 2017 годах число случаев сексуального насилия в отношении детей возросло почти до 2000, а коррумпированность судебной системы лишает детей, ставших жертвами сексуального насилия, возможности добиться правосудия¹¹⁰.

61. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) рекомендовала принять законодательство, прямо запрещающее все телесные наказания в любых условиях, в том числе дома, и отменить все правовые положения, допускающие их применение в воспитании детей¹¹¹.

*Лица с инвалидностью*¹¹²

62. Авторы СП9 выразили обеспокоенность в связи с тем, что со времени последнего УПО в этой области не было достигнуто значительного прогресса и что большинство людей с инвалидностью по-прежнему вынуждены бороться за удовлетворение своих основных потребностей, включая продовольствие, жилье, одежду и медицинское обслуживание. Они также заявили о своей озабоченности в связи с тем, что многие лица с инвалидностью не получают от правительства жизненно важной медицинской информации, касающейся пандемии COVID-19. Они далее подчеркнули, что инвалиды не имеют возможности в полном объеме пользоваться большинством предоставляемых населению услуг: существующая инфраструктура ограничивает их мобильность и доступ к услугам и транспорту. Большинство лиц с инвалидностью не могут получить образование. Они также имеют меньше шансов быть принятыми на работу, поскольку в подавляющем большинстве случаев продолжают сталкиваться с дискриминацией и эксплуатацией со стороны работодателей и владельцев предприятий. Отсутствуют адресные программы профессиональной подготовки или обучения, и это не оставляет им других возможностей кроме низкоквалифицированной работы¹¹³.

*Меньшинства и коренные народы*¹¹⁴

63. В СП3 отмечено, что представители народности рохинджа десятилетиями сталкивались с репрессиями и отрицанием своих прав человека. Они не рассматриваются в качестве официальной этнической группы в соответствии с дискриминационным Законом о гражданстве Мьянмы 1982 года, принятие и применение которого фактически превратило их в апатридов. Результатом этого стало серьезное ограничение их прав на учебу, работу, путешествия, вступление в брак,

исповедание своей религии и доступ к медицинским услугам. Более 740 000 рохинджа бежали в соседнюю страну с августа 2017 года, когда силы безопасности Мьянмы, по сообщениям, совершали масштабные и систематические нападения на сотни деревень рохинджа¹¹⁵. МА и авторы СП6 выразили аналогичную обеспокоенность, в частности в связи с принятой в 2016 году программой выдачи национальных идентификационных карточек¹¹⁶.

64. В СП3 отмечается, что с 2016 года военные и гражданские органы власти отказывают в доступе или вводят ограничения на доступ гуманитарных организаций гражданского общества, оказывающих помощь штату Ракхайн, включая предоставление жилья, продовольствия и защиты, главным образом представителям народности рохинджа. Эти ограничения на гуманитарный доступ были также введены в отношении других групп меньшинств в штатах Качин и Шан¹¹⁷.

65. Организация «АДФ Интернэшнл», ВОХС и авторы СП6 заявили, что сеть буддийских националистических монахов, известная как Ма Ба Тха, за счет своего влияния на правительственные и военные учреждения спровоцировала волну ненависти и насилия в отношении рохинджа¹¹⁸. В этой связи в СП4 отмечается, что реакция правительства на распространение ненавистнических высказываний, дискриминацию и подстрекательство к насилию была в лучшем случае сдержанной, а порой оно прямо потворствовало этому. Хотя должностные лица выступали с общими заявлениями в поддержку терпимости и согласия, власти иногда активно участвовали в кампаниях по намеренному распространению дезинформации в отношении рохинджа¹¹⁹. В СП6 отмечается использование цифровых средств массовой информации для распространения такой дезинформации¹²⁰.

66. МА и авторы СП5 подчеркнули, что в действиях правительства по расследованию жестоких преступлений в отношении рохинджа были допущены многочисленные просчеты. Созданная правительством Независимая комиссия по расследованию нарушений, совершенных в августе 2017 года, не пользуется доверием и не отвечает основным стандартам независимости и беспристрастности, а проведенное ранее расследование нарушений, совершенных в октябре 2016 года, также было неэффективным¹²¹. МКЮ выразила аналогичную озабоченность и подчеркнула, что ни одно из этих расследований не привело к судебному разбирательству¹²².

67. СПЧБ документально подтвердила резкое увеличение числа деревень по всей Мьянме, в которых созданы «зоны, свободные от мусульман». По всей стране насчитывается не менее двух десятков таких деревень, где местные жители с разрешения соответствующих местных властей устанавливают щиты с надписью о запрете въезда мусульман¹²³. ВОХС высказала аналогичную обеспокоенность¹²⁴.

68. ВОХС отметила, что в ряде штатов на севере Мьянмы, в частности в Качине и на севере штата Шан, по-прежнему нарушаются права на свободу религии или убеждений и другие права человека в отношении большинства христианского народа качинов, в том числе совершаются убийства, произвольные задержания, пытки, целенаправленные религиозные преследования, сексуальное насилие и блокирование доступа к гуманитарной помощи, что ограничило их доступ к чистой воде, медицинскому обслуживанию, надлежащей гигиене и санитарии, а также к другим предметам первой необходимости¹²⁵. ВОХС указала на продолжающиеся нарушения в отношении народа карен, каренни, чин и нага¹²⁶. «АДФ Интернэшнл» и авторы СП6 также задокументировали многочисленные случаи дискриминации в отношении христианского народа чин в штате Чин¹²⁷.

69. В СП11 подчеркивается, что отсутствие официального юридического признания коренных народов в Мьянме негативно сказывается на их правах на представительство, консультации и участие в процессах принятия решений. Коренные народы слабо представлены в министерствах и на высоких должностях государственной службы. Как следствие, многие законы, политика и практика нарушают традиционный уклад коренных народов и не согласуются с соответствующими международными стандартами. Кроме того, в ряде новых законов, оказавших непосредственное воздействие на коренные народы, таких как Закон о

лесах 2018 года и Закон о сохранении биоразнообразия и охраняемых районах 2018 года, не упоминаются коренные народы (хтанай-таин-йин-тха)¹²⁸.

70. В СП11 отмечается, что текущие планы по реализации мегапроектов в области развития, таких как строительство глубоководных портов, плотин гидроэлектростанций и дорог, вызывают недовольство коренных общин в связи с земельными правами и автономией в вопросах распоряжения традиционными землями и приводят к нарушению социальной и экологической справедливости¹²⁹.

71. В СП11 также выражена обеспокоенность в связи с тем, что правозащитникам из числа коренных народов и защитникам окружающей среды чинят препятствия в их деятельности по защите своих земель, окружающей среды и природных ресурсов. Их привлекают к уголовной ответственности, подвергают преследованиям и даже убивают за их деятельность по предотвращению захвата земель и разрушения окружающей среды¹³⁰.

72. В СП9 и СП11 подчеркивается, что Закон об управлении землями Ваканта, Фаллоу и Вирджинии 2018 года привел к перемещению и привлечению к уголовной ответственности лиц, не выполнивших требование о регистрации своей земли в шестимесячный срок. Захват земель продолжался угрожающими темпами: только в Ирравадском районе было захвачено более 200 000 акров земли под проекты строительства промышленных предприятий и гостиниц, железных дорог, добычи полезных ископаемых, расширения ведомственных и военных объектов. Обширные земельные участки были также конфискованы при расширении Национального лесного парка Мьянмы, который был создан без предварительного получения свободного и осознанного согласия местных общин¹³¹. В СП11 была выражена аналогичная озабоченность¹³².

73. В СП2 говорится, что народность салон, которую также называют мокен, «морские цыгане» или «морские кочевники», является коренной народностью архипелага Мьей в районе Танинтайи в Мьянме, которой для выживания и получения средств к существованию необходим безопасный доступ к морю. Жемчужные фермы, принадлежащие частному предприятию, сократили их возможности зарабатывать на жизнь. Члены салонской общины с Ланганских островов требуют неограниченного доступа к океану, окружающему острова, который необходим им как источник средств к существованию, поскольку увеличение площади жемчужных ферм привело к сокращению площади районов для выживания и жизнеобеспечения народности салон¹³³.

*Внутренне перемещенные лица*¹³⁴

74. МА отметила, что гражданские лица часто подвергаются перемещению, что оказывает серьезное влияние на их возможность обеспечивать себе средства к существованию и краткосрочную и долгосрочную продовольственную безопасность. Гражданские и военные органы ввели жесткие ограничения на гуманитарный доступ, в частности в районы, не контролируемые правительством. В особой степени конфликты и перемещение сказываются на пожилых лицах, в частности на их праве на здравоохранение и на источниках средств к существованию¹³⁵.

75. КПЧ отметила, что в 2019 году в рамках организованных УВКБ процессов добровольной репатриации в Мьянму вернулись беженцы из соседней страны. Хотя им и были предоставлены земли, они не получили на них права собственности, а на некоторых сельскохозяйственных землях остались наземные мины и неразорвавшиеся боеприпасы (НРБ). Гражданское население продолжает подвергаться связанному с конфликтом перемещению из-за спорадических столкновений между вооруженными субъектами¹³⁶. В СП6 выражается аналогичная озабоченность по поводу внутренних перемещений населения в штате Качин¹³⁷.

76. Общество араканских рохинджа за мир и права человека (ОАРМПЧ) подчеркнуло, что тысячи рохинджа живут в лагерях для внутренне перемещенных лиц в центральной части Ракхайна, где в течение почти восьми лет содержатся в условиях, которые схожи с тюремными¹³⁸.

*Лица без гражданства*¹³⁹

77. «АДФ Интернэшнл» и ВОХС отметили, что Закон о гражданстве 1982 года остается в силе, запрещая рохинджа получать гражданство и фактически превращая их в апатридов¹⁴⁰. В СП5 также подчеркивается, что отсутствие гражданства у рохинджа является одним из главных препятствий для их безопасного существования в Мьянме или возвращения в нее¹⁴¹. СПЧБ выразила аналогичную озабоченность¹⁴².

5. Конкретные регионы или территории

78. МА подчеркнула, что за годы, прошедшие после последнего УПО по Мьянме, в штатах Ракхайн, Шан и Качин наблюдалась эскалация вооруженных столкновений. Военные совершали там серьезные нарушения, такие как неизбирательные нападения, убийства или ранения гражданских лиц, внесудебные казни, насильственные исчезновения, произвольные аресты и задержания, пытки и другие виды жестокого обращения, в частности в отношении мужчин и мальчиков из числа этнических меньшинств, принудительный труд, а также разграбление и конфискация имущества. Многие из этих нарушений представляют собой военные преступления. Этнические вооруженные группы также совершали в отношении гражданских лиц нарушения, равносильные военным преступлениям, включая похищения, убийства, произвольное лишение свободы, принудительную вербовку и вербовку детей, в том числе для использования в качестве проводников и носильщиков, а также вымогательство¹⁴³. В этой связи Сеть документации по правам человека Бирмы (СД-Бирма) рекомендовала Мьянме немедленно положить конец военным операциям на всей территории страны и вывести все войска из этнических районов, с тем чтобы обеспечить защиту жизни гражданских лиц, а также начать всесторонние политические переговоры по выработке новой федеральной конституции, которая могла бы обеспечить равенство и справедливость для всего многоэтнического народа Мьянмы¹⁴⁴. Сеть женских организаций за мир — Аракан и авторы СП21 сформулировали аналогичные рекомендации¹⁴⁵.

79. МА также подчеркнула, что с августа 2017 года силы безопасности Мьянмы совершают массовые убийства, изнасилования и акты пыток, сжигая дотла сотни деревень рохинджа, якобы в ответ на нападения вооруженной группы рохинджа — Араканской армии спасения рохинджа (АРСА). Сотни тысяч рохинджа были вынуждены бежать в соседнюю страну¹⁴⁶. АППЗ (Б), ХРУ, авторы СП6 и СП27 выразили аналогичную обеспокоенность¹⁴⁷.

80. «АДФ Интернэшнл» и ЕЦПП подчеркнули, что конфликт между армией Мьянмы и Армией независимости Качина (АНК) продолжается с июня 2011 года в Качине и в северных районах Шана, в результате чего около 100 000 гражданских лиц стали внутренне перемещенными лицами. В последнее время участились случаи нападений на представителей этнических и религиозных меньшинств. АНК ввела жесточайшие ограничения свободы вероисповедания, включая принудительный труд, и запрет на строительство церквей. Сексуальное насилие регулярно используется вооруженными силами в качестве средства ведения вооруженного конфликта¹⁴⁸.

81. «АДФ Интернэшнл» также отметила, что в результате давних притязаний Каренского национального союза на независимость народ карен стал объектом нападений со стороны правительственных вооруженных сил. Были сожжены деревни и церкви христиан в штате Карен, что свидетельствует о том, что эти нападения были частью скоординированного плана репрессий. Каренских христиан заставляли силой идти на службу в армию, военные подвергали их пыткам и убивали¹⁴⁹. Аналогичная озабоченность выражена группой «Карен»¹⁵⁰.

82. ЕЦПП заявил, что одной из наиболее распространенных форм нападения со стороны армии Мьянмы стало применение дистанционно подрываемых противопехотных мин, в результате чего получают увечья или гибнут как гражданские лица, так и члены этнических вооруженных организаций¹⁵¹. Организация по правам человека Чин, КПЧ и Международная кампания за запрещение наземных мин — Коалиция против кассетных боеприпасов (МКЗНМ–КПКБ) выразили аналогичную озабоченность в связи с наличием НРБ¹⁵².

83. ЕЦПП также отметил, что во время охватившего Мьянму кризиса пандемии COVID-19 армия Мьянмы продолжала совершать нападения на гражданских лиц. С 16 марта 2020 года в результате столкновений между армией Мьянмы и армией Аракана в штате Чин перемещенными лицами стали 61 000 человек. В мае 2020 года армия Мьянмы сожгла четыре пункта диагностики на COVID-19 и изгнала семьи из трех деревень в штате Карен¹⁵³. Организация АЛТЦЕАН-Бирма также подчеркнула, что в мае 2020 года в штате Кайин солдаты Тамадо уничтожили центры профилактики COVID-19 и вели огонь по мирным жителям. В июне 2020 года солдаты Тамадо уничтожили центр профилактики COVID-19 в штате Качин, несмотря на объявленное там прекращение огня¹⁵⁴.

84. ХРУ выразила озабоченность в связи с тем, что правительство запретило въезд в районы конфликта наблюдателям за соблюдением прав человека и журналистам, а также агентствам Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным организациям, стремящимся предоставить продовольствие, медикаменты и другую необходимую помощь¹⁵⁵.

Примечания

- ¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society

Individual submissions:

AAPP(B)	Assistance Association for Political Prisoners (Burma), Yangon (Myanmar);
AASYC	All Arakan Students' and Youths' Congress, Mae Sot (Thailand);
ACDD	Action Committee for Democracy Development, Yangon (Myanmar);
ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
AI	Amnesty International, London (United Kingdom);
Alliance	Alliance Myanmar, Hlaing (Myanmar);
ALTSEAN-Burma	ALTSEAN-Burma, Bangkok (Thailand);
AP	The Arakan Project, Bangkok (Thailand);
ARSPH	Arakan Rohingya Society for Peace and Human Rights, Cox's Bazar (Bangladesh);
ASProject	All Survivors Project Foundation, Vaduz (Liechtenstein);
BHRN	Burma Human Rights Network, London (United Kingdom);
CCPR-Centre	Centre for Civil and Political Rights, Geneva (Switzerland);
CHRO	Chin Human Rights Organization, Yangon (Myanmar);
CLCGS	Congregation of Our Lady of Charity of the Good Shepherd, Geneva (Switzerland);
CSW	Christian Solidarity Worldwide, New Malden (United Kingdom);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
ECPAT International	ECPAT International, Bangkok (Thailand);
FEM	Free Expression Myanmar, Yangon (Myanmar);
GEN	Gender Equality Network, Yangon (Myanmar);
Global Unions	International Transport Workers' Federation, London (United Kingdom);
HRF	Human Rights Foundation, New York (United States of America);
HRW	Human Rights Watch, New York (United States of America);
ICBL-CMC	International Campaign to Ban Landmines - Cluster Munition Coalition, Geneva (Switzerland);
ICJ	International Commission of Jurists, Geneva (Switzerland);
IED	International Educational Development, Inc. San Francisco (United States of America);
ILAM	Independent Lawyers' Association of Myanmar, Yangon (Myanmar);
JAI	Just Atonement Inc. New York (United States of America);

JUBILEE	JUBILEE, Fairfax, Virginia (United States of America);
KHRG	Karen Human Rights Group, Mae Sot (Thailand);
ND-Burma	Network for Human Rights Documentation-Burma, Yangon (Myanmar);
NU CIHR	Northwestern University Pritzker School of Law Center for International Human Rights, Chicago (United States of America);
OVDD	Organization for Defending Victim of Violence, Tehran (Islamic Republic of Iran);
PGK	Pyi Gyi Khin (Myanmar Health CSOs Network), Yangon (Myanmar);
UPR BCU	Birmingham City University Centre for Human Rights, Birmingham (United Kingdom);
WPNA	Women Peace Network- Arakan, Yangon (Myanmar).
<i>Joint submissions:</i>	
JS1	Joint submission 1 submitted by: Access NOW, New York (United States of America) and Free Expression Myanmar, Yangon (Myanmar);
JS2	Joint submission 2 submitted by: FIDH-International Federation for Human Rights, Paris (France), Myanmar Alliance for Transparency and Accountability (MATA), Yangon (Myanmar);
JS3	Joint submission 3 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa), Free Expression Myanmar, Yangon (Myanmar), Asia Democracy Network, Seoul (Republic of Korea);
JS4	Joint submission 4 submitted by: ARTICLE 19, London (United Kingdom), Arakan Journalists Association, Athan, Centre for Law and Democracy, Free Expression Myanmar, Generation Wave, Kachin State Youth Assembly, Karen Human Rights Group, Karenni National Youth Organization, Myanmar Centre for Responsible Business, Myanmar ICT for Development Organization, Myanmar Journalist Network, Myanmar Media Lawyers' Network, Progressive Voice, Yangon (Myanmar);
JS5	Joint submission 5 submitted by: Global Justice Center (GJC), New York (United States of America), Global Center for the Responsibility to Protect, New York (United States of America);
JS6	Joint submission 6 submitted by: Minority Rights Group International (MRG), London (United Kingdom), Smile Education and Development Foundation (Myanmar);
JS7	Joint submission 7 submitted by: CCPR-Centre, Geneva (Switzerland), New Myanmar Foundation (NMF), Foundation for Education and Development (FED), Khao Lak (Thailand), The Carter Center (TCC), Atlanta (United States of America), Democracy Reporting International (DRI), Berlin (Germany);
JS8	Joint submission 8 submitted by: Advocates for Human Rights, Minneapolis (United States of America), World Coalition Against the Death Penalty, Anti-Death Penalty Asia Network (ADPAN);
JS9	Joint submission 9 submitted by: Burma/Myanmar UPR Forum (Myanmar);
JS10	Joint submission 10 submitted by: Lawyers for Lawyers, Amsterdam (Netherlands) and Lawyers' Rights Watch Canada, Vancouver (Canada);
JS11	Joint submission 11 submitted by: UPR Working Committee for the Coalition of Indigenous Peoples in Burma/Myanmar (CIPUM) (Myanmar);
JS12	Joint submission 12 submitted by: Burma Human Rights Network, London (United Kingdom) and the Common Good Foundation, California (United States of America);
JS13	Joint submission 13 submitted by: Coalition of INGOs for UPR-Myanmar, Yangon (Myanmar);

- JS14 **Joint submission 14 submitted by:** LGBT Rights Network of Myanmar, Yangon (Myanmar);
- JS15 **Joint submission 15 submitted by:** International Federation of Library Associations and Institutions, The Hague (Netherlands);
- JS16 **Joint submission 16 submitted by:** Istituto Internazionale Maria Ausiliatrice, Veyrier (Switzerland) and International Volunteerism Organization for Women, Education, Geneva (Switzerland);
- JS17 **Joint submission 17 submitted by:** Institute on Statelessness and Inclusion, Eindhoven (Netherlands);
- JS18 **Joint submission 18 submitted by:** Myanmar Child Rights Coalition, Yangon (Myanmar);
- JS19 **Joint submission 19 submitted by:** Myanmar Cultural Research Society, Progressive Voice, Generation Wave, Nyan Lynn Thit Analytical, Olive Organization, Pace on Peaceful Pluralism, Synergy – Social Harmony Organization, Burma Monitor, Women’s Peace Network, Justice Base;
- JS20 **Joint submission 20 submitted by:** CSO Working Group on MNHRC Reform, Yangon (Myanmar);
- JS21 **Joint submission 21 submitted by:** Human Rights Foundation of Monland; Karen Student Network Group; Karen Human Rights Group; Karen Refugee Committee; Karen Women’s Organization; Karenni Refugee Committee; Karenni Legal and Human Rights Center; Karenni Education Department; Karenni National Women’s Organization; Karenni Social Welfare and Development Center; Kachin Women’s Association Thailand; Kounng Jor Shan Refugee Camp; Progressive Voice; and Ta’ang Women’s Organization;
- JS22 **Joint submission 22 submitted by:** Action Committee for Democracy Development; Athan – Freedom of Expression Activist Organization; Burma Monitor (Research and Monitoring); Generation Wave; Karen Human Rights Group; Kachin Women's Association Thailand; Mandalay Community Center; Myanmar Cultural Research Society; Myanmar People Alliance (Shan State); Olive Organization; Progressive Voice; Pon Yate; Reliable Organization; Synergy - Social Harmony Organization; Thint Myat Lo Thu Myar (Peace Seekers and Multiculturalist Movement); and Ta'ang Women's Organization; - NB: in the registration database, it is registered as an individual submission by PV Myanmar on webpage number 7;
- JS23 **Joint submission 23 submitted by:** RW Welfare Society and Rohingya Youth Association Kutupalong Refugee Camp - Ukhia, Cox’s Bazar (Bangladesh);
- JS24 **Joint submission 24 submitted by:** Leprosy Mission Myanmar, International Federation of Anti-Leprosy Associations (ILEP), Myanmar Association of Persons Affected by Leprosy (MAPAL);
- JS25 **Joint submission 24 submitted by:** Burmese Women’s Union, Kachin Women’s Association Thailand, Karen Women’s Organization, Karenni National Women’s Organization, Kayan Women’s Organization, Kuki Women's Human Rights Organization, Lahu Women’s Organization, Pa-O Women’s Union, Rakhaing Women’s Union, Shan Women’s Action Network, Ta’ang Women’s Organization, Tavoy Women’s Union and Women for Justice;
- JS26 **Joint submission 26 submitted by:** Asia Catalyst, Youth Empowerment Team (YET), Myanmar Positive Groups (MPG), Myanmar Positive Women Network (MPWN), Aye Myanmar Association (AMA), Rights Health Action Myanmar (RHAM), TRY;
- JS27 **Joint submission 27 submitted by:** British Rohingya Community UK (UK), Burmese Rohingya Association Japan

(Japan), Burmese Rohingya Community Australia (Australia), Burmese Rohingya Community in Denmark (Denmark), Burmese Rohingya Organisation UK (UK), Canadian Rohingya Development Initiative (Canada), Elom Empowerment (Malaysia), Rohingya American Society (USA), Rohingya Culture Centre Chicago (USA), Rohingya Human Rights Initiative (India), Rohingya Human Rights Network (Canada), Rohingya Society Malaysia (Malaysia), Rohingya Women Development Network (USA), Rohingya Women Welfare Society (Bangladesh);

JS28

Joint submission 28 submitted by: Civil Authorize Negotiate Organization (C.A.N-Myanmar), Coalition of LGBTI organizations under Electoral Sector for the Democratic Transitioning of the Republic of the Union of Myanmar (CLOES-DTRUM).

National human rights institution:

MNHRC

Myanmar National Human Rights Commission, Yangon (Myanmar)*.

² The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD

International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;

ICESCR

International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;

OP-ICESCR

Optional Protocol to ICESCR;

ICCPR

International Covenant on Civil and Political Rights;

ICCPR-OP 1

Optional Protocol to ICCPR;

ICCPR-OP 2

Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;

CEDAW

Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;

OP-CEDAW

Optional Protocol to CEDAW;

CAT

Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;

OP-CAT

Optional Protocol to CAT;

CRC

Convention on the Rights of the Child;

OP-CRC-AC

Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;

OP-CRC-SC

Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;

OP-CRC-IC

Optional Protocol to CRC on a communications procedure;

ICRMW

International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;

CRPD

Convention on the Rights of Persons with Disabilities;

OP-CRPD

Optional Protocol to CRPD;

ICPPED

International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

³ For the relevant recommendations, see A/HRC/31/13, paras. 143.1–143.14, 143.50–143.52, 143.9–144.27, 144.31–144.45, 144.62, 145.1–145.6 and 145.9.

⁴ JS1, para. 3; ACDD, para. 21; ECLJ para. 9; and HRF, p. 3.

⁵ AI, para. 3; JS1, para. 8; HRW, para. 1; ICJ, paras. 25–26; JS9, paras. 7–8.

⁶ HRW, para. 1.

⁷ JS5, pp. 5–6.

⁸ For the relevant recommendations, see A/HRC/31/13, paras. 143.16–143.21, 143.25–143.49, 143.84, 143.85, 144.29–144.31 and 145.7.

⁹ JS28, para. 1.3.

¹⁰ JS28, para. 1.2.

¹¹ AI, para. 16.

¹² ICJ, paras. 6–14. See also AASYC, para. 5.

¹³ JS20, p. 9.

¹⁴ MNHRC, para. 3.

¹⁵ CCPR-Centre, paras. 1–3 and 6.

¹⁶ For the relevant recommendations, see A/HRC/31/13, paras. 143.23, 143.24, 143.60–143.63, 144.52–144.53, 144.86, 145.1, 145.12–145.21, 145.29 and 145.30.

¹⁷ AI, para. 7; ARNO, paras. 9–14; and BHRN, paras. 3–4.

- ¹⁸ BHRN, paras. 7-8 and 11.
- ¹⁹ JS17, paras 34-39; and JS19, para. 7.
- ²⁰ JS14, p. 9.
- ²¹ For the relevant recommendations, see A/HRC/31/13, paras. 143.123, 143.124 and 144.88.
- ²² JS9, para. 59.
- ²³ JS2, paras. 1-3.
- ²⁴ JS3, para. 5.9 and KHRG, paras. 23-26.
- ²⁵ JAI, para. 1.
- ²⁶ For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras. 144.82 and 144.8.
- ²⁷ HRF, p. 8.
- ²⁸ JS1, para. 19 and AASYC, para. 8.
- ²⁹ For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras.143.26, 143.64, 144.56–144.61, 144.63, 144.64, 145.22, 145.23, and 144.55.
- ³⁰ AI, para. 15 and JS8, paras. 24-28.
- ³¹ UPR BCU, p. 4.
- ³² JS8, para. 1.
- ³³ CSW, paras. 29-30.
- ³⁴ JS9, paras. 53-56.
- ³⁵ AAPP(B), p. 5.
- ³⁶ JS9, para. 37.
- ³⁷ ILAM, paras. 15-18.
- ³⁸ AAPP(B), p. 4.
- ³⁹ For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras. 143.65, 143.77–143.82, 143.84–143.86, 144.65–144.71, 144.73–144.76, 145.28, and 143.80–143.82.
- ⁴⁰ ICJ, paras. 15-18 and JS9, para. 57.
- ⁴¹ AI, para. 5.
- ⁴² JS5, p. 3 and ICJ, para. 4.
- ⁴³ HRW, para. 7.
- ⁴⁴ AP, para. 10.
- ⁴⁵ KHRG, para. 12.
- ⁴⁶ ASProject, p. 4.
- ⁴⁷ JS10, paras. 9 and 12.
- ⁴⁸ JS10, paras. 14-15.
- ⁴⁹ For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras. 143.100–143.103, 143.88–143.97, 143.98–143.103, 144.79, 144.80–144.84 and 145.31–145.40, and 145.64.
- ⁵⁰ JS6, paras. 19-20.
- ⁵¹ JS4, para. 11. See also OVDD, paras.13-16 and 18.
- ⁵² ADF International, paras. 14-17; ECLJ, para. 8; JS9, paras. 18-20; and CSW, para. 11.
- ⁵³ JS5, p. 8.
- ⁵⁴ AI, para. 6; HRW, para. 12; JS3, para. 1.6; and JS4, paras. 3-13.
- ⁵⁵ JS23, para. 36.
- ⁵⁶ AI, para. 13; FEM, paras, 10-12; HRF, pp. 5-6; and JS22, paras. 29-30.
- ⁵⁷ JS3, para. 4.10; HRF, p. 9; and AAPP(B) p. 8.
- ⁵⁸ JS1, para. 14 and JS4 para. 66.
- ⁵⁹ JS4, para. 13; HRW, paras. 17-8; and HRF, p. 7.
- ⁶⁰ JS1, paras. 23-25 and JS4 paras. 59-60.
- ⁶¹ HRW, para. 24 and JS3, para 4.9.
- ⁶² JS5, p. 6.
- ⁶³ JS3, para. 3.10 and 3.13.
- ⁶⁴ JS3, para. 4.3. See also HRF, p. 3 and JS4, para. 33.
- ⁶⁵ JS3, para 5.1-5.6; KHRG, para. 13; and HRF, p. 6. See also JS4, para. 41 and JUBILEE, paras. 48-50.
- ⁶⁶ JS1, para. 33 and JS3, para. 2.3-2.7.
- ⁶⁷ JS3, para. 3.10 and 3.13.
- ⁶⁸ JS3, para. 4.6-4.8.
- ⁶⁹ JS7, pp. 1-2, and 4. See also ACDD submission.
- ⁷⁰ NU CIHR, para. 15.
- ⁷¹ For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras. 143.74–143.76.
- ⁷² JS9, paras. 38-43.
- ⁷³ ECPAT International, paras. 9 and 11.
- ⁷⁴ ECPAT International, para. 23 and JUBILEE paras. 28-31.
- ⁷⁵ CLGCS, para 6. See also JS15, paras. 11-12.
- ⁷⁶ HRW, paras. 21-22.
- ⁷⁷ For relevant recommendations see A/HRC/31/13, para. 144.78.
- ⁷⁸ JS1, paras. 35-41.

- 79 JS1, paras. 4-46.
- 80 JS1, para. 13 and JS3, paras. 4-11.
- 81 For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras. 143.9 and 143.5.
- 82 HRW, para. 25.
- 83 Global Unions, p. 6.
- 84 KHRG, para. 15.
- 85 For relevant recommendations, see A/HRC/31/13, paras. 143.22, 143.37, 143.35–143.37, 143.87, 143.104, and 143.109.
- 86 JS13, para. 65.
- 87 For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras. 143.105–143.112.
- 88 JS11, para. 47.
- 89 KHRG, para. 17.
- 90 PGK, p. 5.
- 91 Alliance, paras. 1 and 13-23.
- 92 JS26, para. 6.
- 93 JS24, p. 3.
- 94 IED, para. 10.
- 95 JS28, para. 1.6.
- 96 For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras. 143.113–143.117.
- 97 KHRG, paras. 18-19.
- 98 JS11, paras. 49-54.
- 99 JS16, para. 17.
- 100 For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras. 143.109, 143.53–59, 143.66–143.71, 144.30, 144.46, 144.72, and 145.24.
- 101 JS7, p. 6.
- 102 JS5, p. 10.
- 103 GEN, paras. 5 and 21-33.
- 104 ECPAT International, para. 17.
- 105 JS9, para. 33.
- 106 KHRG, paras. 10-11.
- 107 JS9, para. 35.
- 108 JS25, p. 4.
- 109 For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras. 143.109, 143.15, 143.25, 143.72–143.73, 143.83, 144.54, 144.77 and 145.25.
- 110 JS18, paras. 38-43.
- 111 GIEACPC, p. 2.
- 112 For relevant recommendations see A/HRC/31/13, para. 143.25.
- 113 JS9, paras. 61-62.
- 114 For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras. 143.118, 143.25, 143.27, 143.78, 144.28, 144.30, 144.47–144.51, 144.85, 145.10, 145.11, 145.26, 145.27, 145.41–145.53, 145.64, 145.67, 145.8, and 144.85.
- 115 JS3, para. 2.9.
- 116 AI, para. 11 and JS6, para. 8.
- 117 JS3, para. 2.10.
- 118 ADF, para. 28; CSW, para. 15; and JS6, para. 18.
- 119 JS4, paras. 52-53.
- 120 JS6, paras 17-18.
- 121 AI, para, 17 and JS5, p. 3.
- 122 ICJ, paras. 19-24.
- 123 BHRN, para. 12.
- 124 CSW, paras. 34-49.
- 125 CSW, paras. 50-59.
- 126 CSW, para. 60.
- 127 ADF, paras. 34-35 and JS6, para. 12.
- 128 JS11, paras. 7 and 11.
- 129 JS11, para. 29.
- 130 JS 11, para. 41.
- 131 JS9, paras. 44-49 and JS11, paras. 25-27.
- 132 JS11, paras. 15-17 and 22.
- 133 JS2, paras. 5-11. See also JS12 submission.
- 134 For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras. 143.120–143.122, 144.30, 145.68 and 145.69.
- 135 AI, para. 12.
- 136 KHRG, paras. 20-22.

-
- ¹³⁷ JS6, paras. 10-11.
¹³⁸ ARSPH, p. 1.
¹³⁹ For relevant recommendations see A/HRC/31/13, paras. 143.119, 144.52, 144.53, 144.55, 144.86, 144.87 and 145.54–145.66.
¹⁴⁰ ADF International, paras. 11-13 and CSW, para. 22.
¹⁴¹ JS5, p. 8.
¹⁴² BHRN, paras. 21, 23 and 24.
¹⁴³ AI, para. 8. See also AASYC, paras. 24-26.
¹⁴⁴ ND-Burma, p. 7.
¹⁴⁵ WPNA, para. 7 and JS21, pp. 10-11.
¹⁴⁶ AI, para. 10.
¹⁴⁷ AAPP(B), p. 2; HRW, para. 4; JS6, para. 6; and JS27, para. 7.
¹⁴⁸ ADF, paras. 31-33 and ECLJ, para. 16.
¹⁴⁹ ADF, paras. 37-40.
¹⁵⁰ KHRG, paras. 2-7.
¹⁵¹ ECLJ, para. 18.
¹⁵² CHRO, paras 18-19; KHRG, para. 8; and ICBL-CMC, p. 2.
¹⁵³ ECLJ, para 21.
¹⁵⁴ ALTSEAN-Burma, para. 10.
¹⁵⁵ HRW, para. 24.
-